

Польша времен Владислава Гомулки и Юзефа Циранкевича (1956–1970 гг.)

Л.В. ГАВРИЛОВЕЦ

Рассматривается политическая деятельность видных польских партийных и государственных деятелей В. Гомулки и Ю. Циранкевича, которые на протяжении 14 лет определяли внешнюю и внутреннюю политику ПНР, осуществляли модернизацию экономики страны. Главным внешнеполитическим успехом польских политиков стало подписание в декабре 1970 г. договора с ФРГ о нормализации польско-германских отношений и признании польской западной границы.

Ключевые слова: послевоенная история Польши, внутренняя политика, политическая деятельность, международные отношения, политические деятели, правительство, Польша.

Political activity visible Polish party and V. Gomulka's statesmen and J. Tsirankevicha who throughout 14 years defined external and internal policy Polish National Republic is considered. Under the direction of V. Gomulki national economy modernization has been carried out. Signing in December, 1970 of the contract from Germany about normalization of the polsko-german relations and a recognition of the Polish western border became the main foreign policy success of the Polish politicians.

Keywords: post-war history of Poland, internal policy, political activity, the international relations, politicians, the government, Poland.

Октябрь 1956 г. в Польше вошел в историю как период оттепели. Развенчание культа личности Сталина в СССР подтолкнуло процессы либерализации и в Польше, породило надежды на демократическое обновление социализма. 20 марта 1956 г. на пленуме ЦК ПОРП по избранию нового Первого секретаря руководство партии раскололось на сторонников сохранения административно-командных методов управления и борцов за умеренную демократизацию партии и общества. Развернулась общественная дискуссия о возможности возвращения к власти опального, но весьма популярного В. Гомулки. Часть руководства считала, что именно Гомулка сможет эффективно управлять государством, ибо олицетворяет в глазах населения стремление к десталинизации и большей самостоятельности в отношениях с СССР.

Несомненно, роль В. Гомулки как руководителя правящей партии Польши была несравнимо выше, чем «вечного премьера послевоенной Польши» Ю. Циранкевича, хотя последний сыграл немаловажную роль в развитии государства. При его участии в 1956 г. была подписана Совместная декларация о советско-польских отношениях, решен вопрос о статусе советских войск на территории Польши, именно премьер просил примаса С. Вышиньского поддержать правящий режим в ходе избирательной кампании 1957 г., активно участвовал в подписании Договора между ПНР и ФРГ об основах нормализации взаимоотношений. Ему принадлежит неоспоримая заслуга защиты ценностей и традиций национальной культуры.

1 августа 1956 г. Гомулка был восстановлен в ПОРП, а с 12 октября стал участвовать в работе политбюро. Одной из основных проблем, которые встали перед ним после октября 1956 г. была нормализация польско-советских отношений. В. Гомулка возглавил польскую правительственную делегацию в Москве. В результате переговоров с 15 по 18 ноября 1956 г. удалось заморозить польский долг СССР, добиться изменения статуса советских войск, размещенных на территории Польши, добиться долгосрочного кредита (700 млн. руб.).

Во время переговоров партийно-правительственных делегаций СССР и ПНР была принята Совместная декларация по вопросу советско-польских отношений, декларировавшая, что межгосударственные отношения СССР и ПНР будут строиться на принципах полного равноправия, незыблемости территориальных границ, независимости и суверенности субъектов договора, невмешательства в дела друг друга. Польский лидер назвал декларацию «выражением коренного перелома в практике отношений между Польшей и Советским Союзом», а также между ПОРП и КПСС [1, с. 158].

Могло показаться, что В. Гомулка добился определенной самостоятельности и независимости от СССР, но это было не так. Советское руководство не вмешивалось во внутренние дела Польши, как это было до 1955 г., однако во внешней политике польское правительство вынуждено было считаться с мнением советского. Некоторые иностранные политики, в частности западногерманские считали, что Польша сможет выйти из зоны советского влияния, но их надежды не оправдались. Пришедший к власти Гомулка получил поддержку значительной части польского общества, соединив вопрос независимой внутренней политики с верностью союзу с СССР [2, s. 192].

20 ноября Ю. Циранкевич выступил на заседании Сейма ПНР с информацией об итогах польско-советских переговоров. Обращаясь к национальным чувствам польского народа, премьер высоко оценил встречи в Кремле, подчеркнул реальность оказанной советской стороной помощи Польше для преодоления ею экономических трудностей, в категорической форме заявил о необходимости дальнейшего пребывания Северной группы советских войск на польской территории в связи с опасностью возрождения западногерманского милитаризма [3, s. 327].

8 ноября, т. е. за неделю до поездки польской партийно-правительственной делегации в Москву, в повестке дня заседания Политбюро ЦК ПОРП значилось: «Вопросы, касающиеся дислокации советских войск, находящихся в Польше». Исполнявший в тот момент обязанности министра национальной обороны ПНР генерал Е. Бордзиловский доложил о соответствующем проекте Договора между ПНР и СССР. А 23 ноября Ю. Циранкевич выступил с эксклюзивным интервью варшавской газете «Экспресс вечорны», в котором высказался о принципах готовящегося договора ПНР–СССР по вопросу численности и дислокации советских войск на территории Польши [4, s. 115]. Это был необходимый шаг польского руководства с точки зрения психологической подготовки общественного мнения к восприятию предстоявшего подписания столь актуального документа. Для В. Гомулки договор был превосходным козырем в канун выборов в Сейм. В своих публичных выступлениях в ходе избирательной кампании он не раз использовал его как весомое доказательство суверенитета Польши, достигнутого с его приходом к власти.

По-новому сложились отношения В. Гомулки с кардиналом С. Вышиньским и католической церковью. Свою деятельность возобновила Общая комиссия правительства и епископата, которая 8 декабря 1956 г. выступила с заявлением о заключенном соглашении между правительством и костелом. В нем говорилось об отмене Декрета правительства от 7 февраля 1953 г. о реорганизации церковного управления и установлении государственного контроля за назначением епископов и священников, о возможности изучать в школах религию как внеклассный предмет, о беспрепятственном социальном служении священнослужителей в армии, больницах, местах заключения. Казалось, что взаимоотношения двух сторон нормализовались. Примас Вышиньский считал, что руководство страны порвало с атеистической политикой, Гомулка же со своей стороны надеялся на то, что кардинал добьется в Риме от папы признания польской западной границы и утверждения постоянной церковной администрации на западных землях Польши. Однако эти надежды не оправдались. Папа римский не желал нарушать международное право и признавать польские западные земли [5, s. 253–254].

На выборах в Сейм в январе 1957 г. Гомулка добился успеха: при не сфальсифицированных результатах явка избирателей колебалась от 80 до 90 %. На исход выборов оказала влияние и позиция церкви, поддержавшей списки Фронта национального единства. За Фронт проголосовало около 98 % выборщиков. Формально формирование польского правительства зависело от Сейма, но фактически решение принимало Политическое бюро ЦК ПОРП [6, s. 261]. Несомненно, большую роль в благоприятном для партийно-политического руководства исходе выборов в польский парламент сыграла позиция католической церкви, прежде всего личный авторитет кардинала С. Вышиньского. 14 января 1957 г. примас Польши встретился в помещении Совета Министров с премьером Ю. Циранкевичем по просьбе последнего. Как утверждал примас, во время их беседы премьер говорил о напряженном положении в стране, внутренней борьбе в ПОРП, опасности обострившегося антисемитизма и необходимости «помочь Гомулке» [7, s. 581].

Ю. Циранкевич откровенно признал, что партийно-правительственные круги опасаются неявки избирателей к избирательным урнам. В связи с этим глава правительства обратился к главе католической церкви с просьбой поддержать правящий режим в ходе избирательной кампании. Циранкевич при этом подчеркнул, что речь идет не об обязательном голосовании за кандидатов от ПОРП, а лишь о явке на избирательные участки для выполнения своего гражданского долга. Кардинал оказался на высоте положения и совместно со своим собеседником быстро набросал обращение к католикам. В тот же день епископат его принял. В этом на удивление коротеньком тексте говорилось: «В воскресенье, 20 января, в Польше день выборов в Сейм. Граждане-католики должны в этот день выполнить обязанность своей совести – принять участие в голосовании. Католическое духовенство проведет богослужения так, чтобы все могли без препятствий исполнить свои религиозные обязанности и обязанности избирателей» [7, s. 583]. В послевоенной истории Польши это был едва ли не беспрецедентный случай легального сотрудничества коммунистических властей и католической церкви ради стабилизации положения в стране.

Общественное мнение оценило выборы 1957 г. как шаг вперед в демократизации Польши. Благополучный исход выборов несомненно укрепил политический режим, и это позволило В. Гомулке и его окружению приступить к решению такой задачи, как стабилизация положения в ПОРП. После выборов партия предприняла действия с целью восстановления монополии коммунистов на власть, руководство обществом и информацией. Оживился партийный аппарат, вернулись уволенные в октябре 1956 г. кадры, менялся состав редакций, была восстановлена строгая цензура [8, s. 50].

Ситуация в стране между тем оставалась по-прежнему неустойчивой. Материальное положение рабочих в ряде отраслей экономики подталкивало их к социальным протестам. Правительство маневрировало, пыталось путем повышения заработной платы исправить положение, повышая одновременно цены на некоторые продовольственные и промышленные товары. Но не меньшую озабоченность высшего партийного руководства вызывали процессы в идеологической сфере, особенно в СМИ. Чтобы ослабить напряженность в кругах интеллигенции, в основной своей массе все же принявшей программу В. Гомулки (открытость партийной жизни, свободные выборы руководства, право защищать свое мнение при условии подчинения решениям большинства; повышение роли Сейма как высшего органа власти в стране), ЦК ПОРП прибегнул к крутым и поэтому рискованным мерам. Цензура получила указание более строго следить за печатной продукцией, особенно газетами и журналами, высказывавшимися по вопросам политического развития Польши.

Десталинизация в Польше пошла дальше, чем в других коммунистических странах: было покончено с коллективизацией, церковь обрела гораздо большую свободу деятельности и серьезно укрепила свои позиции, люди получили право на личную жизнь, определенная свобода появилась в сфере культуры. Гомулка вынашивал идею создания новых «сельскохозяйственных кружков», деятельность которых бы поддерживалась государством, а также широкое внедрение новой техники в деревнях. Предусматривалось ввести самоуправление в сельской местности, но его возможности были бы ограничены финансово. Были возобновлены экономические связи с западными государствами, но товарооборот ограничивался из-за низкого качества продукции польской промышленности, а также в связи с недостатком валютных средств.

Наибольшее значение имело принятое в 1958 г. решение о роспуске рабочих советов и преобразовании их в направляемые партийным аппаратом «конференции рабочего самоуправления». Значительная часть членов этих организаций делегировалась ПОРП и различными заводскими организациями во главе с профсоюзами. Более долговременные перемены произошли в деревне. Для крестьян сохранялись обязательными поставки сельхозпродукции, являвшиеся формой натурального налога. Это давало государству возможность контролировать рынок сельскохозяйственной продукции. Чтобы не допустить чрезмерного укрепления крестьянских хозяйств сельскохозяйственные машины передавались только государственным или кооперативным хозяйствам, в том числе «сельскохозяйственным кружкам». Октябрьские события 1956 г. дали на несколько лет толчок развитию сельскохозяйственного производства в Польше. Но вскоре аграрный сектор оказался в состоянии застоя, что проявилось в снабжении населения продовольственными товарами.

С начала 1960-х гг. вновь обострились отношения между католической церковью и государством. После отмены в июле 1961 г. преподавания религии в школах Вышиньский организовал систему уроков катехизиса в приходах. Одной из наиболее важных проблем в государственно-церковных отношениях оставался вопрос о каноническом утверждении польской церковной администрации на западных землях, присоединенных к Польше после Второй мировой войны. Негативную реакцию со стороны властей Польши вызвало направленное 18 ноября 1965 г. польским епископатом послание к немецкому епископату, в котором содержалась фраза «прощаем и просим о прощении» и признавалось важным наличие для Германии проблемы западной польской границы. Польское руководство обвинило Вышиньского в «недружественной и нелояльной позиции» по отношению к государству и в 1967 г. отказало ему в возможности выезда в Ватикан на ассамблею Всемирного синода епископов [9, s. 217–218].

Во второй половине 1960-х гг. все чаще уже слышались критические высказывания не только со стороны тех, кто проявил себя как оппозиционер в 1956 г., но и вполне лояльных деятелей партии. Одной из таких очень громких реакций со стороны оппозиции явилось «Письмо 34-х» в 1964 г. Это было письмо видных деятелей польской науки и культуры к премьер-министру Ю. Циранкевичу с требованием увеличить количество бумаги для издания современной польской литературы, увеличить тиражи изданий, пересмотреть политику в области культуры, отменить цензуру. Они заявляли, что ограничение угрожает дальнейшему развитию польской культуры. Но за этим крылся удар, во-первых, по экономике, потому что эта бумага шла на экспорт, а за этот счет проводилась индустриализация, а во-вторых, это был первый открытый оппозиционный шаг со стороны интеллигенции. Письмо вызвало острую критику со стороны правящих кругов, которые подписавших его деятелей обвинили в целенаправленных антигосударственных действиях. Это стало в первую очередь ударом не только по «ревизионистам», но и по многим интеллектуалам близким к католическим кругам и стоявшим вне политики.

Главным интеллектуальным представителем политической концепции, которую руководство ПОРП во главе с Гомулкой называли «ревизионизмом» выступал философ Лешек Колаковский. Он добивался реформирования партии и трансформации всей политической системы Польши. Важнейшим местом дискуссий по этому вопросу стал «Клуб Кривого Колеса», распущенный в начале 1962 г. Представители католической группы «Знак» надеялись все-таки на нормализацию отношений между правительством и церковью, на определенную степень свободы развития культуры и науки, проведение разумной экономической политики [10, с. 472–473].

Представители молодого поколения «ревизионистов» Я. Куронь, К. Модзелевский в 1964 г. начали распространять идеи демократизации партии и опоры коммунистической власти на рабочее самоуправление, за что и были исключены из партии. Дальнейшие их попытки реанимировать коммунизм стоили им трех лет заключения. 19 марта 1965 г. их арестовали, поскольку они выступили с «Открытым письмом к первичной парторганизации вузовской организации Союза социалистической молодежи», в котором критиковали бюрократизацию ПОРП и выступали за демократизацию строя и власть рабочих советов [11, с. 92–93].

Характерным явлением для второй половины 1960-х гг. было дальнейшее расшатывание ситуации в Польше. Сначала антисемитская кампания 1967 г., когда под предлогом сочувствия сионистам из партии, в которой действительно было очень много евреев, вычищались люди по национальному признаку. Антисемитские выступления польских деятелей коммунистической партии привели к тому, что были уволены и вынуждены эмигрировать почти 20 тысяч граждан еврейского происхождения [12, s. 107].

Эта кампания переросла в 1968 г. в студенческие выступления, проходившие под лозунгом защиты национальной культуры. В марте 1968 г., после снятия со сцены Национального театра Варшавы спектакля по поэме А. Мицкевича «Дзяды» в постановке режиссера К. Деймека (по мнению властей, он содержал антирусские акценты) была проведена студенческая манифестация протеста, которая была разогнана милицией. Писатели собрались на чрезвычайное заседание, где потребовали возвращения спектакля на сцену. Власти ответили на это репрессиями, и весь март в Польше проходили студенческие митинги. По обвинению в сотрудничестве с «сионистами» гонениям подверглись многие художники и ученые [13, s. 29–31].

1968 г. принято считать концом ревизионизма, поскольку те партийные деятели, которые выступали за реформы, отказались от своих коммунистических убеждений и перешли на социал-демократические позиции. Однако эти события, по мнению епископата Польши, не носили антисоциалистического характера, о чем и было сообщено 21 марта 1968 г. премьеру

Польша Ю. Циранкевичу, который активно поддержал антисемитскую кампанию, что очень сильно подорвало его собственные позиции. В письме указывалось на то, что студенты во время протестов пели «Интернационал», говорили о верности социалистическим идеалам, не выступали против партии, но выражали надежду на позитивное развитие происходивших в руководстве ПОРП процессов [14, s. 19].

С конца 1968 г. внимание партии было обращено на пересмотр экономической политики, рассматривались предложения по реформированию системы оплаты труда в промышленности, вопросы, связанные с увеличением эффективности и производительности на предприятиях, ликвидация угрозы роста безработицы и экономических лишений. Пытаясь решить экономические проблемы страны, правительство объявило о значительном повышении цен на продовольственные товары и энергоресурсы накануне Рождества 1970 г. Цены на продукты питания и промышленные товары возросли на 10–38%. Такой рост цен в течение курортного сезона вызвал общественное недовольство.

Население страдало от нехватки товаров первой необходимости, рост индивидуальных хозяйств сократился, прекращено строительство жилья. Через неделю начались рабочие волнения. Гомулка послал войска для подавления протеста рабочих в Гданьске и Щецине, в результате более чем 40 человек погибли и 1 000 получили ранения. Политический кризис в Польше вызывает серьезную озабоченность в Москве и в результате Гомулка был вынужден уйти в отставку. Кроме того для Л. Брежнева Гомулка был руководителем, который все чаще становился «камнем преткновения» в двусторонних отношениях, поэтому на его место необходимо было поставить человека более послушного. Подтверждает это и будущий премьер-министр Польши (1991–1992 гг.) Ян Ольшевский: «Большинство действий и порывов Гомулки можно оценить как защиту интересов польского народа» [15, s. 361].

Существует предположение, что некоторые из этих действий были спровоцированы специально и направлены на свержение Гомулки с поста Первого секретаря ЦК ПОРП. В своих воспоминаниях вице-премьер П. Ярошевич упоминает, что 16 декабря 1970 г. его пригласил председатель правительства СССР А. Косыгин и проинформировал, что руководство КПСС не допустит избрания первым секретарем ПОРП М. Мочара. Кроме того, было высказано подозрение, что события в Гданьске спровоцированы, а Гомулка проявляет нерешительность, непостоянство и слабость [15, s. 363].

Не до конца остается ясной позиция советского руководства относительно декабрьских событий 1970 г. в Польше. Первый секретарь ПОРП В. Гомулка утверждал, что именно Л.И. Брежнев ежедневно звонил и добивался от него силой подавить возникшие беспорядки. Заметки же начальника канцелярии секретариата ЦК ПОРП С. Трепчинского свидетельствуют о том, что советский руководитель 17 декабря в телефонном разговоре с польским лидером связывал события на побережье с повышением цен и спрашивал или «для восстановления порядка» будут привлечены польские силы. На что Гомулка отвечал, что «прежде всего этот инцидент носит политический характер. У нас есть собственные силы для восстановления порядка. Если же потребуется, то обязательно обратимся за помощью к Советскому Союзу». В действительности же польский лидер утверждал, что если в страну войдут советские войска, «то мы не будем ничего стоять. Тогда ни партия, ни правительство не будут пользоваться авторитетом. Наша ситуация будет еще хуже чем в Чехословакии» [16, s. 234].

Деятельность В. Гомулки в историографии пытаются иногда оценить, исходя не из перспектив 1956 г., а только относительно 1970 года. Его критикуют за то, что он растратил доверие, оказанное ему польским обществом в 1956 г., не провел структурных реформ в экономике, терпел антисемитизм М. Мочара и так называемых «партизан», тормозил экономическое развитие Польши. Известный польский публицист еженедельника «Тыгодник» С. Киселевский правительство Гомулки и Циранкевича назвал «диктатурой безвестных» [17, s. 270].

В тоже время необходимо не забывать, что в 1956 г. В. Гомулка спас страну от военной интервенции СССР и возможной гражданской войны, прекратил период жестокой советизации в Польше, ликвидировал большую часть коллективных хозяйств на селе, достиг компромисса с Римско-католической церковью, смягчил цензуру. Он стал идеологом «польского пути к социализму», предусматривавшего пересмотр аграрной политики, нормализацию отношений с католической церковью, развитие рабочего самоуправления, который был взят партией на вооружение и реализовывался в ПНР до 1980-х гг.

Что касается деятельности Циранкевича, то он вошел в правящую элиту Польши на принципах паритетного представительства двух бывших рабочих партий, но по причине своего социалистического происхождения генсеки и их ближайшее окружение решали многие вопросы без его участия, что, естественно, снимало с него часть ответственности. И при этом он все больше действовал как прагматик, политический игрок, превосходный тактик, который сумел обеспечить себе прочную позицию во власти, одновременно никогда не забывая об интересах государства и народа. Он всегда сохранял самостоятельное политическое мышление и в 1970 г. единственный из политического руководства, кто имел мужество встать лицом к лицу с вышедшими на улицы рабочими. Циранкевич сумел найти верную тональность общения с коммунистами, не давая предлогов, способных послужить его обвинению во враждебных действиях против ПНР и СССР.

Таким образом, В. Гомулка и Ю. Циранкевич ясно ощущали необходимость социально-экономических перемен, но им трудно было совладать с кризисными ситуациями, стать во главе новых тенденций и обеспечить удовлетворение социальных потребностей населения. Их верным, перспективным наметкам назревавших системных преобразований суждено было начать осуществляться лишь в конце следующего десятилетия.

Литература

1. Бухарин, Н.И. Владислав Гомулка: на поворотах истории // Новая и новейшая история / Н.И. Бухарин, И.С. Яжборовская. – 2011. – № 4. – С. 146–168.
2. Werblana, A. Władysław Gomułka Sekretarz generalny PPR / A. Werblana. – Warszawa : KiW, 1988. – 289 s.
3. Stosunki polsko-radzieckie w latach 1945–1972: Dokumenty i materiały / Oprac. E. Basiński, T. Walichnowski. – Warszawa : KiW, 1974. – 789 s.
4. Syzdek, E. Cyrankiewisz. Zanim zostanie zapomnianu / E. Syzdek, B. Syzdek – Warszawa : Wyd-wo Projekt, 1996. – 384 s.
5. Sowa, A.L. Historia polityczna Polski 1944–1991 / A.L. Sowa. – Kraków : WL, 2011. – 769 s.
6. Czubiński, A. Historia Polski XX wieku / A. Czubiński. – Poznań : Wyd-wo NiI, 2012. – 471 s.
7. Raina, P. Kościół katolicki a państwo w świetle dokumentów 1945–1989. T. 1: lata 1945–1959 / P. Raina. – Poznań : W drodze, 1994. – 781 s.
8. Machcewicz, P. Władysław Gomułka / P. Machcewicz. – Warszawa : WsiP, 1995. – 84 s.
9. Dylągowa, H. Historia Polski, 1795–1990 / H. Dylągowa. – Lublin : Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2000. – 288 s.
10. Тымовский, М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – М.: Весь мир, 2004. – 544 с.
11. Волобуев, В.В. Политическая оппозиция в Польше. 1956–1976. – М.: Институт славяноведения РАН, 2009. – 240 с.
12. Eisler, J. Polski rok 1968 / J. Eisler. – Warszawa : IPN, 2006. – 809 s.
13. Eisler, J. Polskie miesiące czyli kryzysy w PRL / J. Eisler. – Warszawa : IPN, 2008. – 232 s.
14. Zaryn, J. Biskupi wobec «marcowej» młodzieży // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej / J. Zaryn. – 2008. – № 3(86). – S. 15–20.
15. Zaborny, P. Władysław Gomułka / P. Zaborny. – Skierniewice : Sigma, 2006. – 383 s.
16. Ożóg, M.E. Władysław Gomułka. Biografia polityczna / M.E. Ożóg. – Warszawa : WU, 1989. – 256 s.
17. Działalność W. Gomułki. Fakty, wspomnienia, opinie / wybór i opracowanie W. Namiotkiewicz. – Warszawa : KiW, 1985. – 426 s.